

Ярославский губернский статистический комитет во второй половине XIX в.

Юрий Иерусалимский, Герман Харитонов

Yaroslavl Provincial Statistic Committee in the second half of the 19th century

Yuriy Iyerusalimskiy, German Kharitonov
(both — P.G. Demidov Yaroslavl State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870014464-1

Развитие государственной статистики в России не раз освещалось как до-революционными учёными¹, так и советскими исследователями². Но при этом основное внимание уделялось функционированию столичных статистических учреждений МВД, тогда как деятельность губернских комитетов характеризовалась схематично, а иногда и уничижительно³. Интерес к их трудам возник только в конце 1980-х гг.⁴ Появившиеся с тех пор работы позволили лучше понять роль местных органов в общей системе государственной статистики империи⁵, особенности наиболее важных изданий, подготовленных ими⁶, а также

© 2021 г. Ю.Ю. Иерусалимский, Г.П. Харитонов

¹ См., в частности: *Герман К.Ф.* Историческое обозрение литературы статистики, в особенности Российского государства. СПб., 1817; *Герман К.Ф.* Статистические исследования относительно Российской империи. СПб., 1819; *Ободовский Л.Г.* Теория статистики в настоящем состоянии с присовокуплением краткой истории статистики. М., 1839; *Срезневский И.И.* Опыт о предмете и элементах статистики и политической экономии сравнительно. Харьков, 1839; *Журавский Д.П.* Об источниках и употреблении статистических сведений. М., 1846; *Вернадский И.В.* Исторический очерк практической статистики. М., 1855; *Огородников Е.* Настоящее устройство местных административно-статистических учреждений в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1861. № 12; *Бунге Н.Х.* Курс статистики. Киев, 1865; *Ходский Л.В.* Основания теории и техники статистики. СПб., 1896; *Голубев П.Л.* О необходимости издания свода погубернских историко-статистических сведений по России за реформенный период времени. СПб., 1899; *Степанов В.В.* Статистика. СПб., 1902; *Кауфман А.А.* Теория и методы статистики. М., 1912; *Каблуков Н.Л.* Статистика. М., 1915.

² *Птуха М.В.* Очерки по истории отечественной статистики. М., 1945; *Гозулов А.И.* История отечественной статистики. М., 1957; *Гозулов А.И.* Очерки истории отечественной статистики. М., 1972; *Дружинин Н.К.* Хрестоматия по истории русской статистики. М., 1963; *Плошко Б.Г., Елисеева И.И.* История статистики. М., 1990.

³ См., например: *Ежов А.И.* Государственная статистика, её развитие и организация // История советской государственной статистики. Сборник статей. М., 1960. С. 52.

⁴ *Комарова И.И.* Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987.

⁵ История российской государственной статистики. М., 1996; Энциклопедия статистических публикаций X—XX вв. М., 2001; *Елисеева И.И.* К истории образования органов государственной статистики в России // Вопросы статистики. 2002. № 5. С. 58—59; *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* История российской государственной статистики: 1811—2011. М., 2013; *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* Очерки по истории государственной статистики России. СПб., 2016.

⁶ *Шпак А.И.* Роль губернских статистических комитетов в развитии книжного дела в русской провинции (середина 1850-х — начало 1880-х годов) // Книга. Исследования и материалы. Вып. 53. М., 1986. С. 160—167; *Бердинских В.А.* Губернские статистические комитеты и русская провинциальная историография 1860—1890-х годов. Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1994; *Бердинских В.А.* Уездные историки. Русская провинциальная историография. М., 2003; *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи (1836—1917). Предварительный

специфику отдельных регионов⁷. Вместе с тем до сих пор она отражена крайне неравномерно. В частности, статистикам Ярославской губ. посвящены лишь краткие юбилейные очерки⁸.

Региональные органы государственной статистики — губернские статистические комитеты появились в России в начале 1835 г. Они создавались на основании «Правил для статистического отделения при Совете Министерства внутренних дел и статистических комитетов в губерниях», утверждённых Николаем I 20 декабря 1834 г. Согласно этим Правилам, в губернском статистическом комитете состояли: председатель (действующий губернатор), производитель работ, члены-корреспонденты и непреходящие члены — руководители местных учреждений разных ведомств⁹. Наиболее многочисленны были члены-корреспонденты. Поскольку Правила 1834 г. не предполагали казённого финансирования статистических работ, комитеты не имели постоянного штата¹⁰. Даже производители работ, на которых ложились основные заботы по организации деятельности комитетов, не получали за свой труд денежного вознаграждения.

Развитие статистики в России в целом соответствовало тем тенденциям, которые наметились в то время в Европе. В 1834 г. в Лондоне возникло Королевское статистическое общество, вскоре открылись его провинциальные отделения. С 1832 г. государственная статистическая служба действовала в Королевстве обеих Сицилий, а затем подобные структуры стали распространяться и в других итальянских государствах. Активно занимались статистическим описанием провинций сформированный в 1834 г. во Франции Комитет исторических и научных работ и образованная в 1844 г. в Испании комиссия по памятникам¹¹. Подобные исследования не только давали наиболее точные данные о

список. СПб., 1994; *Балацкая Н.М., Раздорский А.И.* Памятные книжки губерний и областей Российской империи: сводный каталог-репертуар. СПб., 2008.

⁷ *Старчикова Н.Е.* Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX — начале XX века. На примере Пензенской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2004; *Захарова И.М.* Провинциальные статистические комитеты Северо-Запада России: из истории становления отечественной статистики. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005; *Первушкин В.И.* Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007; *Скопа В.А.* История развития статистических служб Томской губернии в 1835—1919 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2007; *Скопа В.А.* История статистических учреждений Западной Сибири и Степного края в XIX — начале XX века. Барнаул, 2015; *Буторин М.В.* Архангельская статистика: прошлое и настоящее. М.; Архангельск, 2009; *Лебедев С.В.* Астраханский губернский статистический комитет: опыт хозяйственной и научно-просветительской деятельности: 1836—1918 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009; *Парамонова И.Ю.* История тульской статистики. Тула, 2010; *Бондарева Г.А.* Становление статистики в российской провинции: середина XIX столетия — 1917 г. (на примере Курской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012; *Тазиева М.Р.* Органы государственной статистики на Тереке во второй половине XIX — первой четверти XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012; *Сираева З.В.* История деятельности Уфимского (Оренбургского) губернского статистического комитета в 30-е годы XIX — начале XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2017.

⁸ *Парамонов Н.И., Плигина И.М.* 165 лет Ярославской статистике // Вопросы статистики. 2004. № 4. С. 78—80; *Ваганов В.А.* Государственной статистике Ярославской области — 175 лет // Вопросы статистики. 2010. № 6; С. 82—84; *Ваганов В.А., Завьялов Ф.Н.* 180 лет ярославской статистике // Вопросы статистики. 2015. № 9. С. 84—88.

⁹ ПСЗ-II. Т. 9. Отд. 2. СПб., 1835. № 7684. С. 280—283.

¹⁰ Там же. С. 282.

¹¹ *Smith-Peter S.* Imagining Russian regions. Subnational identity and civil society in nineteenth-century Russia. Leiden; Boston, 2018. P. 65.

стране, но и помогали лучше понять как специфику отдельных регионов, так и сущность общенациональных явлений и процессов.

Ярославский губернский статистический комитет (ЯГСК) был создан в апреле 1835 г., однако до 1854 г. практически бездействовал, существуя только на бумаге¹². И в этом отношении он ничем не отличался от других губернских статистических комитетов 1830—1850-х гг.¹³ Их состав, задачи и методы работы регламентировались в 17 коротких пунктах Правил 1834 г., 9 из которых касались исключительно утверждения членов. Между тем об отчётности, методике сбора данных, организации деятельности говорилось лишь в самых общих чертах. Тон Правил был мягок, они не требовали обязательного исполнения, не предусматривали санкций за нарушение, но обращали внимание на добровольность работ и личную заинтересованность их участников. Это объяснялось желанием правительства придать комитетам такую форму, которая представляла бы собой нечто среднее между научным обществом и государственным учреждением: объединяла широкий круг энтузиастов из разных сословий, не требовала выплаты им жалованья и дополнительного финансирования, но оставалась подотчётной и зависимой от местной власти¹⁴. Как показала практика, такой подход в первые десятилетия не оправдывал ожиданий.

Циркуляр министра внутренних дел Д.Г. Бибикова «О должном направлении действий губернского статистического комитета» 30 декабря 1853 г. разрешил выплачивать из комитетских средств жалованье производителю работ и двум его помощникам (что, впрочем, не давало им прав государственной службы), а также временно нанимать необходимое число писцов¹⁵. Лишь после этого ЯГСК превратился в постоянно действующий орган и важный научно-просветительский краеведческий центр губернии.

26 декабря 1860 г. вышло новое «Положение о губернских и областных статистических комитетах», регулировавшее их состав, деятельность, способы финансирования и отчётности вплоть до упразднения в 1918 г. Оно отменяло Правила 1834 г. и циркуляр 1853 г., хотя и заимствовало некоторые их нормы. Главной целью комитетов признавалось «исправное содержание местной административной статистики, а именно: в установлении, по каждой губернии... правильнейших способов собирания по требованиям правительства и указаниям Центрального статистического комитета МВД, точных статистических сведений»¹⁶. Всестороннее описание губерний, считавшееся ранее основным занятием, теперь признавалось необязательным¹⁷.

Наивысший подъём деятельности ЯГСК пришёлся на 1860—1870-е гг., когда не только исправно составлялись ежегодные отчёты о состоянии губернии

¹² РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 78, л. 1—4.

¹³ *Христофоров И.А.* Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830—1890-е гг.). М., 2011. С. 75.

¹⁴ *Первушкин В.И.* Роль губернских статистических комитетов в формировании научных знаний в российской провинции // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы V международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской учёной архивной комиссии. Витебск, 2019. С. 76—80.

¹⁵ РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 193, л. 69—72 об.; Государственный архив Ярославской области (далее — ГА ЯО), ф. 642, оп. 1, д. 22367, л. 4—6.

¹⁶ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 2. СПб., 1860. № 36453. С. 506.

¹⁷ Это отражало изменения, произошедшие в статистической науке, отказавшейся от преобладавшего в первой половине XIX в. описательного метода и перешедшей к анализу числовых показателей. Подробнее см.: *Плошко Б.Г., Елисеева И.И.* История статистики. С. 95—96.

для МВД, но и активно проводились исторические, археологические, этнографические, географические и геологические исследования, отразившиеся в многочисленных изданиях¹⁸. С конца 1870-х гг. начался постепенный спад, выразившийся в полном прекращении «необязательных работ», т.е. научно-исследовательских и краеведческих изысканий. К работе ЯГСК перестали привлекаться его члены, а штатные сотрудники занимались исключительно составлением ежегодных ведомостей и выполнением циркулярных распоряжений министерства.

По Положению 1860 г. прежних производителей работ заменили секретари. МВД рекомендовало выбирать на эту должность лиц, имеющих учёные степени или окончивших курс высших учебных заведений. Секретарь комитета приравнивался к правителю канцелярии губернатора и старшим секретарям губернских правлений и имел чин коллежского асессора. Ему поручалось следить за получением статистических сведений, заниматься их проверкой и обработкой, составлять таблицы и ведомости, вести переписку и финансовую отчетность, а также хранить в исправности все дела и материалы комитета¹⁹. 8 апреля 1861 г. С.С. Ланской циркулярно разъяснял, что секретарь «должен быть... душою действий комитета, как в обязательных, так и в необязательных работах»²⁰, и рекомендовал назначать на этот пост профессоров, учителей гимназий, редакторов неофициальной части губернских ведомостей и т.п.

В Ярославле секретарями являлись преимущественно молодые преподаватели статистики или финансового права Демидовского юридического лицея²¹. Впрочем, образованность и учёная степень секретаря отнюдь не гарантировала успешную деятельность комитета. Наоборот, в лицее зачастую преподавали уроженцы других регионов, не являвшиеся знатоками Ярославского края, тогда как подавляющую часть научных работ комитета составляли именно краеведческие исследования.

Положением 1860 г. упразднялось звание члена-корреспондента, а члены комитета, помимо непрременных, делились на действительных и почётных. Все они обладали правом голоса на общих заседаниях. В действительные члены избирались лица любого звания, преимущественно проживающие в губернии, «могущие своими познаниями... принести пользу комитету и изъявившие готовность участвовать в занятиях его своими статистическими трудами»²². В циркуляре министра внутренних дел особо оговаривалось, что «в звание должны быть приглашаемы... только лица, которые по любви к науке, по участию в общественных интересах и по образованию своему, могут трудами своими принести действительную пользу статистике»²³. Действительные члены, согласно Положению, обязаны были участвовать в сборе, обработке и проверке

---

¹⁸ Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов. С. 85—96; Бердинских В.А. Уездные историки... С. 87.

¹⁹ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 2. № 36453. С. 504—512.

²⁰ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22562, л. 4.

²¹ Производителем работ ЯГСК в 1835—1841 гг. являлся Ф.И. Москвин, затем должность долго оставалась вакантной, пока в 1854 г. её не занял Н.Н. Клириков, оставшийся на этом посту до 1861 г. В дальнейшем секретарями ЯГСК состояли А.Е. Львов (1861—1862), А.К. Фогель (1862—1871), А.Т. Бернадский (1871—1873), А.С. Посников (1873—1877), Я.А. Ушаков (1877—1883), М.А. Липинский (1883—1892), П.Ф. Беседкин (1892), А.Р. Свирщевский (1892—1905), С.Н. Беллерт (1905—1906), А.П. Морозов (1906—1911) и К.И. Успенский (1911—1918).

²² ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 2. № 36453. С. 507.

²³ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22562, л. 3 об.

сведений, составлении описаний и проведении научных исследований. Звание почётного члена могли получить только известные учёные, лица, пользующиеся особым авторитетом и изъявившие готовность вносить значительные денежные пожертвования²⁴.

В состав действительных членов ЯГСК в 1861 г. были избраны 38 человек. Помимо чиновников и дворян, среди них оказалось 8 врачей, 6 купцов, 6 преподавателей Демидовского лицея и ярославской гимназии, 2 священника²⁵. По умолчанию ими числились также уездные предводители дворянства, мировые посредники, уездные исправники, а позднее — председатели уездных земских управ²⁶. Впоследствии членами комитета стали два крестьянина: писатель-самоучка, краевед и этнограф А.Я. Артынов²⁷ и поэт, прозаик, фольклорист и земский деятель С.Я. Дерунов²⁸.

Направления деятельности губернских статистических комитетов были разнообразны. Положение 1860 г. закрепило возникшее в 1850-е гг. их деление на «обязательные» (сбор и обработка сведений для статистических таблиц, утверждённых МВД, исполнение министерских запросов и распоряжений) и «необязательные» работы, охватывавшие всю остальную исследовательскую и издательскую деятельность²⁹.

Правила 1834 г. не давали чётких указаний о присылке отчётности из губерний в Статистический комитет МВД³⁰. Отсутствовали и какие-либо таблицы для собираемых сведений. Единственным методическим пособием являлся «План статистических работ МВД» 1835 г., содержащий перечень предметов, рекомендованных к изучению на местах³¹. Впрочем, из-за бездействия ЯГСК никаких описаний в 1835—1853 гг. не производилось. Лишь в начале 1854 г. вместе с библиковским циркуляром ЯГСК получил разработанные в МВД унифицированные статистические таблицы. Изначально в министерстве предполагали ввести 88 форм отчётности для губернских комитетов, однако затем их число сократили до 77, отказавшись от тех таблиц, которые могли заполняться по другим данным³². Оставшиеся были распределены по разделам «Местность» (4 таблицы), «Население» (39), «Образование и нравственность» (12), «Хозяйство и промышленность» (12) и «Действия управления» (9). Основное внимание уделялось сведениям о жителях губернии и их сословной принадлежности. При этом указывались источники полученной информации. Большая часть материала, согласно министерским распоряжениям, собиралась городской и земской полицией, консисторией, казённой палатой и губернским правлением³³.

В разделе «Местность» учитывались земельные и лесные ресурсы, отмечалась их принадлежность отдельным сословиям и ведомствам. Данные составлялись преимущественно из губернской чертёжной, а также из епархии,

²⁴ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 2. № 36453. С. 507.

²⁵ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22584, л. 23—26. Малочисленность представителей духовенства и в дальнейшем отличала ЯГСК от большинства губернских статистических комитетов, где самой массовой социальной группой были сельские священники (*Бердинских В.А. Уездные историки... С. 60*).

²⁶ Ярославский календарь на 1872 год. Ярославль, 1872. С. 80.

²⁷ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22663, л. 197.

²⁸ РГАЛИ, ф. 507, оп. 1, д. 156, л. 5.

²⁹ ПСЗ-II. Т. 35. Отд. 2. № 36453. С. 506.

³⁰ Там же. Т. 9. Отд. 2. СПб., 1835. № 7684. С. 280—283.

³¹ План статистических работ Министерства внутренних дел. СПб., 1835.

³² РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 193, л. 16—17, 58.

³³ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22367, л. 7—8.

от городских дум, палаты государственных имуществ. Они сравнительно редко подвергались существенным изменениям, и в таблицах за разные годы по большей части совпадали³⁴.

Самым объёмным являлся отдел «Население», где указывалась численность проживавших в губернии и уездах, городах и станах дворян, клириков и монашествующих, горожан, почётных граждан, купцов, мещан, цеховых, рабочих, сельских обывателей (казённых, удельных, владельческих), разночинцев, военных, находящихся на действительной службе и в отставке, бессрочноотпускных, лиц, не имевших определённого звания, иностранцев, евреев и кочевников³⁵. Сюда же по непонятным причинам включили таблицу о количестве городских зданий. В отдельном подразделе прослеживалось движение народонаселения. В нём приводились разнообразные сведения о родившихся, умерших и сочетавшихся браком. Так, в табели «О родившихся» фиксировались законно- и незаконнорожденные, двойни, тройни, четверни и мертворождённые. В ведомости «Об умерших» требовалось не только установить общее число скончавшихся по губернии, городам и уездам, но и показать распределение смертности по месяцам, с указанием половозрастного состава. Здесь же имелись таблицы о перемещении дворян и о переходе в другие сословия крестьян и мещан. Заполнение многочисленных таблиц данного раздела было наиболее трудоёмким и требовало участия чиновников всех ведомств, опиравшихся на собственные источники. В результате возникали расхождения в однородных данных, и порою цифры в разных ведомостях не соответствовали друг другу³⁶. А для того, чтобы итоги совпадали, нередко приходилось прибегать к их подгонке, делать приписки и т.п., что заметно снижало качество и достоверность общей картины.

О том, в каком состоянии находятся «Образование и нравственность», должно было свидетельствовать количество церквей, библиотек, учебных и питейных заведений, численность учащихся, беглых, бродяг, дезертиров, осуждённых (с разбивкой по сословиям и преступлениям), самоубийц (с указанием сословия и возраста). Рубрика завершалась тремя табелями о долгах помещиков и заложенных имениях³⁷. Информацией об этом делились служащие Министерства народного просвещения, канцелярии губернатора, губернского правления, казённой палаты и приказа общественного призрения, епархиальное и военное начальство, судебные инстанции, городская и земская полиция и становые приставы, позднее — земские управы и т.д.

Экономическое развитие губернии нашло отражение в разделе «Хозяйство и промышленность», содержавшем данные о посевных площадях и урожае, сборе зерна и картофеля, скотоводстве и рыболовстве, среднем заработке на сельских работах, а также о фабриках и заводах, ремесленниках, развитии винокурения и производства пива, о судоходстве, торговых свидетельствах и билетах, гостиных дворах, магазинах и лавках, несостоятельных купцах. Тут статистики использовали материалы земской и городской полиции и становых приставов³⁸.

---

³⁴ Там же, л. 9—11.

³⁵ Там же, л. 11—24.

³⁶ Там же, л. 37—39.

³⁷ Там же, л. 24—29.

³⁸ Там же, л. 29—33.

Последний раздел («Действия управления») позволял судить о численности чиновников, деятельности благотворительных заведений. Здесь же систематизировались сведения о казённых доходах и расходах, хлебных запасах и капиталах для народного продовольствия, о выданных паспортах, почтовых станциях, винных, соляных и провиантских магазинах. Их представляли из казённой палаты, городской и земской полиции, комиссии народного продовольствия, уездных казначейств и городских дум³⁹.

В целом эти таблицы содержали обширную программу обследования губернии, а их появление стало важным этапом в становлении российской статистики. Вместе с тем существенно изменилось и положение губернских комитетов. Министерский циркуляр предписывал им отныне ежегодно не позднее 1 марта направлять в Петербург пакет с заполненными таблицами. Как правило, данные с мест поступали в комитет в декабре—январе, и на их сведение и проверку оставалось не более полутора месяцев. Но это положительно сказалось на регулярном функционировании статистических учреждений даже в отдалённых губерниях⁴⁰.

Непосредственным подсчётом и сбором первичных сведений комитет не занимался. В его обязанности входило лишь истребование их от ведомств и должностных лиц губернии, а также проверка, систематизация и обобщение полученной информации в таблицах. Эта работа ложилась на секретаря комитета и его помощников (счётчиков), а также на нанимавшихся дополнительно писцов. Действительные и почётные члены ЯГСК чаще всего не имели к ней прямого отношения.

Первый отчёт из Ярославля отослали в Статистический комитет МВД 28 февраля 1855 г. Из 77 таблиц были заполнены 68, про оставшиеся девять говорилось, что они не присланы из-за отсутствия в губернии соответствующих объектов, требовавших описания. Среди них оказались таблицы, отражавшие численность рабочих (№ 16), владельческих крестьян свободного состояния (№ 20), сельских вольных людей (№ 23), бессрочноотпускных (№ 27 и 28), инородцев (№ 31), евреев (№ 32), кочующего населения (№ 33), публичных казённых и общественных библиотек (№ 48)⁴¹. Разумеется, некоторые социальные группы не удалось обнаружить лишь потому, что их учёт не был налажен.

Статистический комитет МВД при предварительном осмотре признал статистические таблицы по Ярославской губ. за 1854 г. удовлетворительными, однако сделал ряд замечаний. Так, в численность населения были включены войска, постоянно квартировавшие в губернии, а стоимость капиталов купцов указывалась не по уездам, а в целом по губернии. В дальнейшем в Статистическом комитете МВД обнаружили ещё больше ошибок, о чём сразу же сообщили в ЯГСК, заставив полностью исправить восемь таблиц. Но в следующие два года ситуация повторилась: в отчётах вновь оказались многочисленные погрешности⁴².

³⁹ Там же.

⁴⁰ См., в частности: *Скопа В.А.* История статистических учреждений Западной Сибири... С. 218.

⁴¹ РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 257, л. 1—1 об.

⁴² Там же, л. 4, 13, 24; ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22367, л. 37—45.

Со схожими трудностями при заполнении таблиц сталкивалось подавляющее большинство губернских статистических комитетов⁴³. Постепенно в руководстве МВД осознали невозможность ежегодного качественного выполнения на местах обширных статистических обследований по существующим формам. В 1857 г. Статистический комитет значительно сократил их количество и упростил оставшиеся 13 таблиц⁴⁴. Тем не менее они охватывали все важнейшие сферы жизни губернии: численность жителей по сословиям и вероисповеданиям, сведения о браках, рождениях и смертях, о посевах и урожае зерновых культур и картофеля, скотоводстве, торговле, количестве зданий и храмов в городах, данные о заводах, фабриках и ремесленниках. Согласно пояснительной записке, собранный материал следовало систематизировать по кварталам и станам, по городам и уездам и, наконец, по губернии в целом. Особо напоминалось о необходимости указывать источники информации. Для предотвращения ошибок из Петербурга прислали не только сами формы, но и образцы их заполнения⁴⁵.

В 1858 г. Статистический комитет был преобразован в Центральный статистический комитет (ЦСК) при МВД. Через год он ещё более упростил сбор сведений, отказавшись от двух таблиц (о числе населённых местностей и о посевах, а также сборах хлеба и картофеля). Кроме того, срок представления отчётов перенесли с 1 марта на 1 мая, что позволило увеличить время на обработку информации в губерниях⁴⁶. Всё это способствовало улучшению качества поступающих в ЦСК материалов и позволило ему должным образом рассчитывать единые показатели по всей империи.

Помимо подготовки таблиц, ЯГСК должен был выполнять циркулярные распоряжения МВД. 28 декабря 1854 г. министр поручил губернским статистическим комитетам через местных чиновников проверить, исправить и дополнить высланные из Петербурга списки поселений, городов, посадов и местечек. На основании этого циркуляра в Ярославле началось описание городов и уездов, с указанием находящихся в них помещичьих земельных дач и обозначением владельцев, размеров и численности приписанных к ним крестьян. Необходимая для этого информация извлекалась из документов и планов генерального межевания, предоставленных губернской чертёжной. В дальнейшем её предполагалось дополнять и использовать при ежегодном определении размеров частных владений⁴⁷. Однако исполнение задуманного затянулось, поскольку в губернии не оказалось свободных землемеров. В 1859 г. из МВД напомнили о необходимости исполнения циркуляра. Тогда в ЯГСК решили сведения, полученные от городской и земской полиции, сверить с документами прежних лет из губернской чертёжной и консистории, а также с материалами X ревизии. При этом обнаружилось множество расхождений в названиях сёл, их количестве и численности жителей. Предпочтение в итоге отдали донесениям земских исправников — они и легли в основу окончательного списка населённых местностей губернии, направленного в конце ноября 1859 г. в МВД⁴⁸. В том же году по указанию МВД ЯГСК передал имевшиеся у него данные о

⁴³ *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* Правительственная статистика России в конце XIX — начале XX в.: проблемы и реформы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 35. 2019. Вып. 1. С. 116.

⁴⁴ РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 291.

⁴⁵ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22367, л. 100—102, 106—110.

⁴⁶ Там же, д. 22544, л. 150.

⁴⁷ Там же, д. 22369, л. 87, 109.

⁴⁸ РГИА, ф. 1290, оп. 1, д. 215, л. 130—132.

состоянии губернии в Департамент Генерального штаба для подготовки нового издания «Военно-статистического обозрения Российской империи»⁴⁹.

Изменения, вызванные введением Положения 1860 г., не коснулись методов работы статистиков. Обязательные ежегодные отчёты по-прежнему составлялись по 11 таблицам, формы которых просуществовали с некоторыми изменениями до 1912 г. При этом задача комитета сводилась лишь к обработке и группировке информации, полученной от полиции. Впрочем, ЯГСК периодически по собственной инициативе руководствовался более обширной программой. Например, в 1867 г. в комитете имелись статистические сведения по 38, а в 1884 г. — по 19 предметам⁵⁰.

ЦСК также часто запрашивал дополнительные данные о различных отраслях промышленности, транспорте и путях сообщения, заработной плате рабочих, несчастных случаях на производстве, использовании детского труда, кустарных и отхожих промыслах, урожайности сельскохозяйственных культур, количестве скота, деятельности учебных и благотворительных заведений, библиотек и т.п.⁵¹ Получив соответствующий циркуляр, ЯГСК вступал в переписку с местными полицейскими управлениями, а потом на основе их донесений формировал ведомость по всей губернии.

Конечно, такая система, почти не менявшаяся в провинции на протяжении десятилетий, вызывала нарекания как со стороны правительства, так и в самих комитетах, пытавшихся улучшить качество своей статистики. В 1867 г. А.К. Фогель, занимавший на протяжении десяти лет пост секретаря ЯГСК, составил отчёт, в котором на основе своего опыта подробно раскрыл недостатки существующей практики, отметив, что полицейские чины часто выполняли запросы комитета невнимательно, а то и вовсе халатно, погрешность в итоговых ведомостях достигала порой 10%⁵².

Изменить ситуацию, по мнению Фогеля, можно было, лишь отказавшись от содействия полиции. Более надёжным и эффективным оказался сбор информации с помощью местных жителей, испытанный в ходе переписи городского населения, организованной комитетом в 1862 г. Однако это требовало оплаты труда и командировочных расходов частных лиц, на что у ЯГСК средств не имелось. Отсутствие дополнительного финансирования препятствовало созданию уездных отделений комитета, которые, по замыслу Фогеля, состояли бы в каждом уезде из одного или нескольких человек, наделённых правом самостоятельно проводить сбор сведений или обращаться с требованиями об их предоставлении в местные учреждения. ЯГСК даже направил соответствующее предложение в ЦСК, прося выделить деньги на его реализацию, но поддержки не получил⁵³.

Другим способом уточнения полицейских данных служили самостоятельные исследования, проводившиеся губернскими комитетами по собственным программам. В 1860-х гг. в России широкое распространение получили город-

---

⁴⁹ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22544, л. 47.

⁵⁰ РГИА, ф. 1290, оп. 2, д. 227, л. 267; Отчёт о деятельности Ярославского губернского статистического комитета за 1866 и 1867 годы. Ярославль, 1869. С. 5.

⁵¹ РГИА, ф. 1290, оп. 2, д. 294, л. 354—358. Количество таких запросов особенно возросло на рубеже 1880—1890-х гг.

⁵² Отчёт о деятельности... С. 6.

⁵³ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22663, л. 132.

ские переписи населения, вызванные бурным ростом городов после отмены крепостного права⁵⁴.

В Ярославской губ. инициатором такой переписи в 1862 г. выступил секретарь ЯГСК, профессор политической экономии, статистики и наук о торговле Демидовского лицея А.Е. Львов. Изначально он желал придать ей общегубернский характер, однако при обсуждении разработанного им проекта обследования комитет решил опробовать новую методику только в городах, не затрагивая сельскую местность. Для точного определения числа жителей перепись сделали однодневной, т.е. в бланки заносились сведения на 20 декабря 1862 г. Но это вовсе не означало, что её рассчитывали провести за один день. Львов подготовил специальный формуляр, включив в него вопросы о возрасте, сословии, вероисповедании, роде занятий и грамотности. Переписные листы разослали в полицейские части, где их следовало распределить между квартальными надзирателями, которые за несколько дней до 20 декабря обязаны были раздать бланки всем домовладельцам и съёмщикам жилья, а также в больницах, тюрьмах, на фабриках и заводах. Затем они заполнялись владельцем или съёмщиком дома на всех проживающих в нём лиц и возвращались квартальным надзирателям, которые их проверяли и в случае недостатка информации самостоятельно дополняли⁵⁵.

Тем самым бремя проверки переписных листов легло бы на квартальных надзирателей, но против этого выступил помощник председателя комитета Е.И. Якушкин (в то время — управляющий Ярославской палатой государственных имуществ, а позднее — Ярославской казённой палатой⁵⁶), напомнивший, что полицейские чины и так перегружены массой служебных обязанностей. Согласившись с ним, ЯГСК разделил обработку первичных данных между действительными членами⁵⁷. При этом они сталкивались с курьёзными записями. Так, в одном из листов в графе «Занятие» вместо профессии указывалось: «Ездим в гости и клуб». В другом в графе «Возраст» приводился рост всех членов семьи, включая детей. Несмотря на то что перепись провели во всех уездных городах и губернском центре, получить итоговые результаты ЯГСК смог только по Ростову, Любиму, Данилову, Мологе и Рыбинску. Однако даже этот материал не был официально опубликован, поскольку цифры жителей, полученные при переписи, значительно расходились с теми, которые имелись в комитете. Так, по Ростову разница достигала 3 224 человек, по Данилову — 2 689, по Любиму — 2 050⁵⁸. Причём это могло объясняться как тем, что удалось обследовать не все домовладения, так и ошибками прежних лет.

Наиболее точно оказалась исследована Молога. А.А. Фенютин, отвечавший за неё в комитете, для достижения максимальной достоверности самостоятельно провёл дообследование домов, пропущенных квартальными надзирателями при переписи. Всего он выявил в городе 1 765 мужчин и 2 303 женщины, тогда как полиция насчитывала 1 614 и 2 112 соответственно, т.е. не учла всего 342 человека (или почти каждого 12-го жителя). Поэтому в ЯГСК признали,

⁵⁴ В 1862—1917 гг. в империи прошло 106 переписей в 69 городах, причём 79 из них — в 1869—1889 гг. (Гозулов А.И. История отечественной статистики. С. 28—29).

⁵⁵ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22571, л. 70—77.

⁵⁶ Подробнее о нём см.: Равич Л.М. Евгений Иванович Якушкин (1826—1905). Л., 1989; *Иерусалимский Ю.Ю.* Ярославский край в пореформенный период (60—90-е гг. XIX в.) // История Ярославского края с древнейших времён до конца 20-х гг. XX в. Ярославль, 2000. 161—162.

⁵⁷ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22571, л. 77—79.

⁵⁸ Там же, д. 22584, л. 10—11.

что «полицейские сведения, как не представляющие большой разности со сведениями А.А. Фенютина, можно считать приблизительно верными»⁵⁹.

Опыт 1862 г. доказал как эффективность, так и затратность привлечения частных лиц к проведению статистических обследований. Поэтому в последующие годы городские переписи населения в губернии уже не устраивались, хотя ЯГСК дважды безуспешно пытался их организовать (в 1884 и 1889 гг.)⁶⁰. Но даже эти неудачи способствовали развитию знаний и навыков местных статистиков, что проявилось уже при Всеобщей переписи населения в 1897 г.

Большое значение в губернских статистических комитетах придавали взаимодействию с коллегами из других регионов. К середине XIX в. ими уже осознавалось, что без унификации методик в разных губерниях невозможно получить достоверные и сопоставимые данные по всей империи. Для сближения подходов и координации усилий широко применялся обмен изданиями, начавшийся ещё в 1850-х гг., а в 1860-е ставший регулярным⁶¹. «Памятные книжки» и иные исследования рассылались в другие комитеты безвозмездно⁶². С 1862 г. комитеты обменивались также оттисками протоколов своих заседаний и статьями, публиковавшимися в губернских ведомостях⁶³. Правда, со временем это делалось всё медленнее и всё чаще зависело от энтузиазма статистиков того или иного комитета.

Однако знакомство с публикациями не могло заменить живого общения, и в 1860-х гг. всё острее ощущалась потребность в обсуждении проблем, связанных с развитием статистики, на региональных, всероссийских и международных съездах⁶⁴. В 1863 г. секретарь Самарского комитета Леонтьев предложил ЯГСК совместно просить ЦСК о разрешении провести Волжский статистический съезд в Казани или Самаре⁶⁵. В Ярославле сочли это «не только полезным, но даже необходимым», о чём и сообщили в ЦСК⁶⁶. Однако министр внутренних дел П.А. Валуев решил «образование подобных съездов отложить до более благоприятного времени, когда... определится учёная деятельность статистических комитетов и яснее обозначатся те вопросы, которые потребуют совокупного изыскания нескольких комитетов»⁶⁷.

После статистического съезда, состоявшегося в 1865 г. в Одессе по инициативе Бессарабского комитета с разрешения новороссийского генерал-губернатора П.Е. Коцебу, ЯГСК вновь подал ходатайство о проведении как региональных, так и всероссийских совещаний статистиков. Секретарь комитета Фогель утверждал, что «съезды возвысили бы дух в деятелях, которые бы знали, что трудятся не за мёртвыми цифрами, зависящими часто от произвола отдельных лиц»⁶⁸. В 1869 г., когда МВД возглавлял уже А.Е. Тимашев, на очередное прошение ЯГСК последовал ответ: «Центральный статистический комитет считает, что не представляется необходимости в каких-либо частных съездах секретарей комитета». Но в том же письме ЦСК уведомлял, что по случаю

⁵⁹ Там же, л. 12–13.

⁶⁰ РГИА, ф. 1290, оп. 2, д. 227, л. 271 об.

⁶¹ Бердинских В.А. Уездные историки... С. 186.

⁶² ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22663, л. 165.

⁶³ Там же, д. 22571, л. 60.

⁶⁴ Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. История российской государственной статистики... С. 44.

⁶⁵ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22585, л. 2–5.

⁶⁶ Там же, д. 22583, л. 43.

⁶⁷ Там же, л. 71.

⁶⁸ Отчёт о деятельности... С. 9.

введения новой формы отчёта совещание секретарей комитетов в ближайшее время могут вызвать в столицу⁶⁹.

Их собрали (правда, лишь из губерний Европейской части России) 20 мая 1870 г. в Петербурге, в зале консерватории. Организатором съезда выступил известный географ, директор ЦСК П.П. Семёнов-Тян-Шанский. ЯГСК представлял Фогель⁷⁰. Собравшиеся впервые обсудили возможность осуществления Всероссийской переписи населения, рассмотрели разработанные в ЦСК методики обследований, одобрили основополагающие принципы российской статистики и не реализованный впоследствии проект реорганизации губернских статистических комитетов в отделы ЦСК, что уравнило бы их в правах с другими местными учреждениями⁷¹. Съезд стал важной вехой в развитии отечественной статистики, несмотря на то, что многие его решения не воплотились в жизнь, а сам он так и остался единственным мероприятием подобного масштаба в империи⁷².

Через два года Петербург принял Восьмую сессию Международного статистического конгресса, в которой, помимо российских статистиков, участвовали 200 иностранных делегатов, в том числе всемирно известные учёные А. Кетле (Бельгия), В. Фарр (Англия), Ц. Корренти (Италия) и Е. Лавассёр (Франция), избранные вице-председателями. Председательствовал на конгрессе Семёнов-Тян-Шанский. Особое внимание на сессии уделялось методике, демографической статистике, организации и проведению всеобщих переписей, единообразному толкованию статистических показателей⁷³. Фогель прибыл на неё уже в качестве действительного члена, а не секретаря ЯГСК⁷⁴.

В 1880-х гг. в связи с увеличением циркулярных запросов МВД и значительным сокращением краеведческой деятельности губернские комитеты, как отмечали современники, «перейдя к полному в научном отношении бездействию, превратились в канцелярию, занимающуюся чисто механической работой»⁷⁵. Это было связано как с изменением их функций, сузившихся до решения конкретных практических задач, так и с низким качеством собираемых ими данных, устаревшей методикой, отсутствием уездных отделений и необходимых денежных средств, крайне малочисленным штатом и слабой материальной базой. Наблюдая за ЯГСК, ярославский краевед И.А. Тихомиров сетовал в начале XX в.: «От светлого прошлого комитета сохранилось уже давно одно воспоминание, а сам он представляет какое-то непонятное междометие чиновничьего уклада, существующее лишь по недоразумению и по забывости»⁷⁶.

Вместе с тем постепенно возрастала роль земской статистики, существовавшей параллельно с правительственной и почти не стеснённой какими-либо

⁶⁹ ГА ЯО, ф. 642, оп. 1, д. 22663, л. 154.

⁷⁰ Там же, л. 211.

⁷¹ Сборник в память первого русского статистического съезда 1870 г. СПб., 1872. С. 29. Подробнее см.: *Алдан-Семёнов А.И.* Семёнов-Тян-Шанский. М., 1965. С. 216—217.

⁷² *Елисеева И.И., Дмитриев А.Л.* История российской государственной статистики... С. 41.

⁷³ *Скопа В.А.* Международный статистический конгресс 1872 года: выработка научного подхода к инструктивно-методическому обеспечению статистических кампаний // *Успехи современной науки и образования.* 2017. Т. 7. № 2. С. 27—29.

⁷⁴ ГА ЯО, ф. 79, оп. 7, д. 1978, л. 12; *Лествицын В.И.* Депутат на статистический конгресс // *Ярославские губернские ведомости.* Часть неофиц. 1872. № 26.

⁷⁵ *Экономический журнал.* 1885. № 9. С. 4.

⁷⁶ *Тихомиров И.А.* Граждане Ярославля. Из записок ярославского старожила. Ярославль, 1998. С. 87.

циркулярами и инструкциями. По пути совершенствования теории и методики она шагнула гораздо дальше: программы земских статистических обследований были значительно шире, а качество получаемой информации выше. Однако земства интересовались исключительно предметами, входившими в их компетенцию: народным образованием, здравоохранением, местным хозяйством. А ценнейшие данные, которыми они располагали, не всегда имели научную значимость в силу их разбросанности, несопоставимости и одновременности, а также разнообразия способов описания⁷⁷. Сказывалось и отсутствие центрального органа, способного свести показатели отдельных губерний в общеимперские.

Деятели земской статистики с 1880-х гг. активно критиковали неэффективность губернских статистических комитетов (финансировавшихся из земских сборов) и добивались передачи их функций земству. В частности, предлагалось возложить на земские статистические бюро обязанность предоставлять необходимую правительственным учреждениям информацию⁷⁸. Сочувствовали этому и некоторые деятели губернских комитетов. Однако в правительственных сферах в начале XX в. предпочли приступить к подготовке реформы системы государственной статистики. Товарищ министра внутренних дел С.Е. Крыжановский признавал: «Никто не отрицает, что статистические учреждения наши устарели, что силы и средства их недостаточны, что цели своей они не достигают, и все согласны в том, что учреждения эти необходимо перестроить, расширить, усилить»⁷⁹. Впрочем, административные проволочки и финансовые трудности, а затем и ухудшение международной и внутрисполитической обстановки помешали завершению задуманных преобразований.

---

⁷⁷ Елисеева И.И., Дмитриев А.Л. История российской государственной статистики... С. 59—62.

⁷⁸ К вопросу о соединении земской статистики с казённой // Экономический журнал. 1886. № 1. С. 52—55.

⁷⁹ Государственный совет. Стенографические отчёты. 1910—1911 годы: Сессия 6. СПб., 1911. С. 374—375.